

История самых гармоничных отношений между соперниками в любви.

После того как Сюй Мучжоу и Чжуан Бай вернулись с прогулки по озеру, где любовались фонарями, в усадьбе Сюй произошло два важных события.

Первое касалось ложного доноса на Сюй Мучжоу. Уездная управа подтвердила: маленькая внучка старика Ли заболела вовсе не из-за употребления овощей, выращенных в теплицах. Истинная причина заключалась в том, что кто-то намеренно дал ребенку лекарство, желая свалить всю вину на Сюй Мучжоу. Что же касается самого старика Ли, причастен ли он к отравлению, еще предстояло выяснить. Стражи порядка обнаружили у него квитанцию на получение крупной суммы денег от неизвестного лица. Так или иначе, факт клеветы был доказан, и после нескольких допросов старик Ли сознался, что действовал по указке. А тем, кто его подговорил, оказался Лю Чэн — один из крупных аграриев, сотрудничавших с усадьбой Сюй.

Когда Сюй Мучжоу только предложил систему аутсорсинга сельскохозяйственных угодий и помог первой группе фермеров разбогатеть, к нему потянулись другие торговцы. Лю Чэн был в их числе, причем одним из первых. Он переехал в округ Сялян три года и шесть месяцев назад, до этого вел дела в городе гораздо севернее и имел неплохой успех. Когда планы Сюй Мучжоу только начали воплощаться в жизнь, Лю Чэн считался одним из самых надежных столпов среди местных предпринимателей. Если судить по времени, этот тщательно продуманный заговор начал плестись еще тогда.

— Но... этот старик Лю ведь не из столицы, — дядя Цзун, когда был озадачен, хмурился так, что его брови становились похожи на иероглиф восемь.

В день, когда старик Ли дал признательные показания, дядя Цзун узнал от главы дома, что истинный кукловод, стоящий за всем этим, должен быть старым знакомым из столицы. Однако Лю Чэн был родом из северного города Шуду и, судя по всему, даже в столице ни разу не был. Это явно не вязалось с условиями задачи.

В небольшом деревянном домике в глубине сада усадьбы Сюй собрались пятеро: глава дома, его помощники и слуги. Они сидели вокруг стола, словно на совещании, вооружившись бумагой и кистями, чтобы обсудить череду странных событий последних дней.

— Он действительно не оттуда, — мягко заметил Сюй Мучжоу, вкладывая в слова двойной смысл. — Потому что он лишь пешка, расставленная тем самым кукловодом на нашей стороне. Чем меньше он связан со столицей, тем легче ему скрываться. Это было продумано до мелочей.

Сюй Мучжоу с улыбкой поднес к губам чашку только что заваренного чая Тегуаньинь и сделал глоток, словно не анализировал опасный заговор, а рассказывал всем приятную сказку на ночь.

По логике, раз старик Ли уже во всем признался, управа должна была вызвать Лю Чэна на

допрос, чтобы выяснить мотивы клеветы. Возможно, удалось бы даже прояснить ситуацию с гибелью урожая на тысячи му земли и полностью восстановить доброе имя Сюй Мучжоу. Однако Лю Чэн словно предвидел беду: дня четыре-пять назад он просто сбежал, оставив жену, детей и стариков, которые на все вопросы отвечали лишь недоуменным молчанием.

Второе важное событие заключалось в том, что слухи о гибели урожая и убытках в десятки тысяч серебряных монет дошли до ушей старого главы рода Сюй. Говорят, донос написал старший брат Сюй Мучжоу, Сюй Сююй. Старик в это время был болен и еще не успел толком разозлиться, но отец Сюй Мучжоу, Сюй Хуань, пришел в ярость. Он заявил, что из-за того, что ребенок оказался далеко от дома и без присмотра, он натворил дел и опозорил фамилию Сюй. Он даже отправил своего давнего помощника в округ Сялян, чтобы тот занялся воспитанием непутевого сына. Если бы округ не был так далеко, а старик-отец не нуждался в уходе, Сюй Хуань наверняка приехал бы лично.

Получив это известие, Сюй Мучжоу не сдержал смешка. Отец, с которым он не виделся двенадцать лет и от которого не получил ни слова с тех пор, как покинул отчий дом, вдруг решил разыграть драму о том, что проступок сына — вина отца. Разве не смешно?

Сюй Мучжоу снова усмехнулся и распорядился:

— Столица далеко, путь займет дней пять-шесть. Готовьтесь к приему гостей.

Чжуан Бай, сидевший рядом, пропустил мимо ушей новости об отце Сюй Мучжоу, словно тот был просто взбесившейся лошадью. Его волновало другое — кто же на самом деле вредит Сюй Мучжоу:

— Откуда Сюй Сююй узнал? Между округом Сялян и столицей огромное расстояние. Если никто не передавал вестей намеренно, неужели ветер из этого пограничного городка мог донести слухи до самой столицы? И притом так быстро?

Чжуан Бай попал в самую точку. После его слов в домике воцарилось молчание. Все невольно подумали об одном и том же человеке — Ху Цинляне. Его прислал Сюй Сююй, и хотя истинная цель была неизвестна, кто поверит, что он здесь не для того, чтобы быть глазами и ушами хозяина?

— Но с того самого вечера, как он переступил порог, мы следим за ним постоянно. У него не было ни единого шанса передать вест. Ху Цинлянь даже из западного двора почти не выходил, — заметил Пэй Юньчу. — Или он передает сообщения силой мысли?

— Не факт, что это он, — Сюй Мучжоу снова пригубил чай. — Просто он кажется самым подозрительным. Это нам еще предстоит проверить.

А-Юань моргнула:

— Как именно?

Здесь стоит упомянуть забавный случай, произошедший вчера днем. Чжуан Бай, вернувшись с ночной прогулки с Сюй Мучжоу и даже успев получить поцелуй перед выходом на берег, был совершенно счастлив. Вернувшись домой, он с головой ушел в поиски злодея. И тут к нему неожиданно пришел Ху Цинлянь.

Чжуан Бай был ошеломлен. По правде говоря, Ху Цинлянь был законным наложником Сюй Мучжоу, в то время как сам Чжуан Бай не имел никакого официального статуса. Он терпеть не мог Ху Цинляня и считал любой его визит чем-то совершенно нелепым.

<http://bllate.org/book/18908/1848938>